

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ БЛОГЕ

Т.С. Жукаускене, Н.А. Мишанкина

Аннотация. Анализируется образ женщины в русскоязычном блоге с точки зрения его метафорической концептуализации. Метафорическое моделирование образа женщины в личном женском блоге рассматривается как механизм самоидентификации в текстовой деятельности. Выявлены и описаны основные метафорические модели, которые репрезентируют представления о женской внешности в текстах русскоязычных женских блогов.

Ключевые слова: блогосфера; русскоязычный блог; концептуальная метафора; метафорическая модель; образ женщины.

Трансформация структуры коммуникационных процессов в современном обществе, обусловленная развитием информационных и телекоммуникационных технологий, влияет и на становление социокультурной личности. Споры о том, создает ли интернет-коммуникация новые личности или просто помогает человеку увидеть себя с разных сторон, выявить субличности, уже давно ведутся в литературе по «цифровой культуре» [1]. Рефлексия различных аспектов самоидентификации личности характерна не только для исследователей, но и для пользователей Интернет: «Я начал с того, что был одним человеком с единственным именем и пришел к нескольким личностям, созданным мной, но не всегда опознаваемых как “я”, даже мной самим», – утверждает Сью Томас [2. С. 9].

Интернет-общение дает возможность уйти от социальных ограничений, присутствующих в реальной коммуникации, за счет технологической опосредованности взаимодействий в интернет-среде. Физическая сторона коммуникантов в актуальном непосредственном общении (например, в чатах, телеконференциях) скрыта от непосредственного наблюдения. Говорящий присутствует в виде виртуального эквивалента – знака личности, моделируемого им самим. Полагаем, что именно анонимность позволяет преодолеть социальные, психологические и прочие барьеры в интернет-коммуникации. Пользователь также способен контролировать и изменять личность, которую он активизирует в виртуальной среде. Коммуникативная интернет-среда осуществляется в визуально-вербальной форме, остальные параметры естественной коммуникации остаются за рамками каналов коммуникации, следовательно, необходимо их смоделировать. Человек может стать тем, кем он никогда не будет в реальности, или тем, кем он всегда хотел быть. Создавая образ «себя» в виртуальной реальности, человек получает воз-

возможность презентации любой своей стороны, любого «я». В связи с этим актуализируется моделирующая деятельность коммуникантов по созданию собственного образа. Несмотря на то что с развитием коммуникативных технологий расширяется спектр моделирующих возможностей, основным все же остается речевое поведение, формирование вербального образа.

Таким образом, речь в коммуникативном пространстве Интернета выполняет две важнейшие функции: собственно коммуникативную, направленную на осуществление социального, информационного взаимодействия, и функцию социально-психологического моделирования – формирования собственного социально-психологического образа в коммуникации. Вербальное моделирование базируется на моделирующем потенциале естественного языка. Такое понимание языка представлено в рамках концепции моделирующих систем, «согласно которой естественные языки, мифологии, религии, литература и искусство, а также социоэтические нормы (запреты и предписания) представляют собой знаковые системы, которые отображают (моделируют) определенные фрагменты реальности и в результате функционирования порождают произведения (знаковые последовательности, т.е. тексты, в семиотическом смысле слова), реализующие коммуникативно-познавательные возможности отдельных семиотик...» [3. С. 77].

Среда интернет-коммуникаций дает возможность исследования речевого поведения в новых коммуникативных условиях и позволяет проследить, каким образом осуществляется вербальное моделирование образа коммуниканта. В связи с тем, что нас в первую очередь интересует спонтанное социальное взаимодействие, ориентированное на самопрезентацию личности в этой коммуникативной среде, мы обращаемся к такой области неинституционального общения, как блогосфера.

Жанр блога, появившись в начале 90-х гг. XX в., уже к середине 90-х получил массовое распространение и завоевал большую популярность. Первоначально блог формируется и функционирует как интернет-дневник – технологически организованное пространство для записей частного характера, сообщающих о значимых для отдельного пользователя событиях, отражающих рефлексии событий и явлений. В личных переживаниях авторов часто предпринимается попытка самоанализа, где он (автор) стремится через него распознать свое истинное «я». Например, Мария Мишина под ником «Красный» пишет: *Помню, был период в жизни длиной в целый месяц – месяц соплей и душевной боли. Я ходила по квартире, спотыкаясь о собственное разбитое сердце и разваливаясь от жалости к самой себе. Отражение в зеркале зло посмотрело на меня и выругалось матом. Я написала все, что хотела сказать, все, что накопилось черным грузом. А потом встала и пошла*

относить «на почту» – в ближайший мусорный бак на улице... Дома меня с нетерпением ждало отражение: «Вот и умница!» Открыв бутылку вина, мы отметили мое освобождение [4].

Несмотря на близость к жанру дневника, блог существенно отличается от него по параметру публичности: интернет-среда – это в первую очередь среда коммуникативная, и пользователь, разместивший здесь сообщение, понимает, что будет прочтен, даже если не рассчитывает на конкретного адресата. Поэтому название «интернет-дневник», «online-дневник» является условным в отношении данного жанра. Автор сообщения пишет для читателя и сам является читателем других сообщений, формируя, таким образом, систему коммуникативных актов, социальную среду особого типа, получившую название «блогосфера». Главной функцией блога является самопрезентация: «онлайновый дневник» создает некое индивидуальное пространство для самовыражения. Блог – это персональная страница, где хранится личная информация со всем спектром эмоций и переживаний, выставленная на всеобщее обозрение. Этот вид коммуникации способен создавать ответную реакцию – пользователи сети могут цитировать автора блога, а также оставлять замечания и комментарии, впоследствии чего автор блога может видеть, насколько он популярен, насколько интересна «его роль».

Ряд исследователей (Е.П. Томпсон, К.Д. Берт, А. Орловский) отмечают, что блоги дневникового характера традиционно ведут женщины и девочки-подростки. Недавнее исследование Херринга доказало, что «личные блоги» ведутся исключительно женщинами (хотя по половому признаку блоггеры распределены по 50%) [5]. Таким образом, именно в женском блоге дневникового характера мы можем наблюдать варианты моделирования индивидуально-личностного образа женщины. Транслируемые в тексте блога параметры собственного образа, ценностные ориентиры и предпочтения позволяют реконструировать основные параметры образа представительниц русской блогосферы. Тексты женских блогов – это относительно спонтанные речевые произведения, в которых отражаются частные, обыденные представления о мире, жизни, тех или иных событиях или явлениях, и, соответственно, изображен «наивный» образ женщины.

Ранее мы уже говорили о том, что речепорождение в интернет-дискурсе активизирует вербальные способы моделирования, базирующиеся на моделирующем потенциале естественного языка. Одним из древнейших механизмов создания вербальных моделей выступает метафора. Современные исследования в области метафорологии изменили взгляд на этот феномен: метафора интерпретируется как когнитивный механизм, базирующийся на принципе аналогии и активно используемый в познавательных процессах [6–9]. Метафорические модели формируют специфический слой концептуальной и языковой картин мира,

отражая своеобразие мировосприятия представителей определенной культуры и языка. Творческая сторона сознания человека преобразовывает его представления о действительности. Опыт же взаимодействия мира и мышления отражается на языковом уровне. Метафора формирует систему образов, являясь вербальным инструментом мышления, и позволяет осмыслить опыт. Вслед за основоположниками теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [6] мы определяем концептуальную метафору как базовую ментальную модель, построенную на аналогии и позволяющую осмыслять объекты (явления, сущности) на основе знаний о других объектах (явлениях, сущностях), получающую выражение в языке, дискурсе, тексте в виде целостной системы метафорических выражений. Вследствие того, что концептуальная метафора принадлежит когнитивной сфере, ее реализация в языке обозначается как метафорическая модель, объединяющая систему речевых репрезентантов – текстовых метафор.

Именно «способность актуализировать неоднolineйные ассоциативные связи в пределах всего сложноорганизованного фрейма сферы-источника метафорического именованья» дает возможность базовым языковым метафорам выступать в роли текстовых метафор. «Текстовая метафора является вариантом реализации базовой языковой метафоры, воплощая часть ее образного потенциала в конкретных лексических репрезентациях» [8. С. 20]. Сложность организации и схожесть с базовой метафорой позволяют текстовой метафоре структурировать смысл всего текста в целом или его фрагмента.

Основы для понимания сущности концептуальной метафоры в современной когнитивистике заложили многие отечественные и зарубежные ученые (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, А. Барселона, А. Вежбицкая, М. Джонсон, Ю.Н. Караулов, Э. Кассирер, Дж. Лакофф, А.П. Чудинов, Й. Цинкен и др.).

В нашем исследовании система текстовых метафор, представляющих те или иные параметры образа женщины, рассматривается как метафорическая модель, базирующаяся на концептуальной метафоре. Ей отводится особое место, поскольку она играет важную роль в формировании ассоциативных связей, единства и различий между явлениями мира. Концептуальные метафоры создают на этой основе новые индивидуальные смыслы, которые выражают субъективное отношение индивида к миру, его мышление и интерпретацию определенного объекта действительности. Она включается в процесс познания и отражения реальности в языке. Поэтому можно сказать, что она обладает гносеологическим статусом. Таким образом, метафора – это языковое отражение протекающих познавательных процессов, а также ключевой элемент концептуализации и категоризации действительности.

Система общепринятых концептуальных метафор не осознаваема: «в повседневной деятельности мы чаще всего думаем или действуем автоматически, в соответствии с определенными схемами» [6. С. 387]. Сущность концептуальной метафоры «состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [Там же. С. 389]. Концептуальные метафоры являются когнитивными моделями, организующими представления о чем-либо, в том числе и о женщине, ее облике, психо-эмоциональной структуре личности, поведенческих практиках и т.п. Изучение метафорических концептов, того, как происходит образование метафорических моделей, создание самих метафор, помогает понять природу человеческого мышления, его деятельности, «языковой картины мира». Таким образом, «метафорическое моделирование – это отражающее национальное, социальное и личностное самосознание средство постижения, рубрики, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области» [7. С. 238].

Методику выявления концептуальных метафор предложили Дж. Лакофф и М. Джонсон в работе «Метафоры, которыми мы живем» [6]. В работах А.П. Чудинова [7], З.И. Резановой и ее учеников [10] эта методика была дополнена достижениями лексико-семантического анализа, разработанного в отечественной лингвистике. В работе А.П. Чудинова представлена иерархическая система метафорических моделей разных уровней обобщения. Автор выделяет четыре основных разряда метафор: антропоморфная (при исследовании этого разряда метафоры анализируются концепты, которые относятся к исходным понятийным сферам «Анатомия», «Физиология», «Болезнь», «Секс» и т.п.); природоморфная (понятийные сферы «Мир животных», «Мир растений», «Мир неживой природы» и т.д.); социоморфная (сферы «Преступность», «Война», «Игра и спорт» и т.д.), а также артефактная («Инструмент», «Мир компьютеров», «Домашняя утварь» и др.). Разряды метафор можно представить в виде следующих схем: «Человек как центр мироздания», «Человек и природа», «Человек и общество» и «Человек и результаты его труда». Исследователь также рассматривает подтипы метафор, которые могут относиться к этим разрядам: фитоморфные (понятийная сфера «растения»), зооморфная («животные»), онтологические (представление неодушевленных предметов как живых существ), ориентационные (опираются на пространственные отношения «верх – низ», «больше – меньше» и т.д.), криминальная (понятийные сферы «преступления», «грабители», «преступники» и т.д.) и морбиальная метафоры (сфера «болезнь»).

Эта система избрана нами в качестве исходной при номинации метафорических моделей, формирующих образ женщины в текстах

женских блогов. В данной работе представлены метафорические модели, на основе которых формируется такой параметр образа женщины, как *внешний вид*.

Существующие в настоящее время исследования [11] и наш анализ показывают, что в личном блоге центральное место занимает сама женщина: она описывает свою жизнь, творчество, размещает собственные фотографии и т.п. Одной из наиболее частотных в таких блогах является тема красоты, здоровья и, конечно, внешности. «Мужчины любят глазами», – утверждает всем известная поговорка. Поэтому естественная потребность выглядеть привлекательно – цель многих представительниц женского пола. Если природа не наградила вас особой красотой, то желание изменить себя отражается в женских записях в онлайн-дневниках.

Проанализировав «женскую блогосферу рунета», можно выделить несколько метафорических моделей женской внешности.

На настоящем этапе работы можно утверждать, что наиболее часто в текстах женских блогов встречаются метафоры, моделирующие аспекты внешнего облика женщины на основе концептуальной сферы «Природные объекты». В фокус метафоризации попадают различные виды природных объектов, относящихся к фито- и зоосфере.

Устойчивая языковая метафора, концептуально отождествляющая женщину и растение, активно функционирует в текстах женских блогов. Чаще всего внешность женщины, ее облик и, косвенно, личностные параметры раскрываются через модель ЖЕНЩИНА – ЭТО ЦВЕТОК. Разнообразие форм и окрасок цветов позволяет метафорически смоделировать различные типы женской красоты. В одной из своих записей «Стандарты красоты» автор блога *Milady-S* сообщает, ссылаясь на автора оригинального текста Татьяны Малезик [12]: *Во все века женщины восхищали мужчин своей красотой и умом, силой и нежностью. Но жители разных стран понимают идеал женской красоты совершенно по-разному. Кому-то нравится тонкий аромат лилий, а кто-то без ума от острых шипов розы... Кому-то милее простые полевые цветы, а другие чувствуют потребность в постоянном созерцании необычности экзотических орхидей. Сколько людей, столько и мнений, хотя все же во все столетия существовали свои стандарты красоты, которые остаются актуальными и в наши дни* [13].

Текстовые метафоры «тонкий аромат лилий», «острые шипы роз», «простые полевые цветы» и «экзотические орхидеи» – это метафоры фитоморфного типа, где понятийная сфера «растения», «цветы» объединяет метафоры в единое целое, в метафорическую модель ЖЕНЩИНА – ЭТО ЦВЕТОК.

В данном отрывке текста автор блога сравнивает женскую красоту с красотой различных цветов, которые отражают не только характер

женщин: лилии – холодные, жесткие, молчаливые, нежные и загадочные; острые шипы роз – стремительные, резкие, без комплексов, яркие, темпераментные; полевые цветы – невзрачные, простые, маленькие, скромные; экзотические орхидеи – загадочные, мистические, скрытные, элегантные и т.д.; но и создают метафорический образ с национальным колоритом.

Метафора *тонкий аромат лилий* актуализирует не только визуальные, но и обонятельные признаки цветка, формируя синестетический образ «сложной», одновременно холодной и чувственной, прекрасной и опасной женщины. Лилия позволяет передать образ настоящей аристократки с бледным лицом, обсыпанным веснушками, с тонкой, немного сухощавой фигурой и изысканными манерами, холодную и скрывающую эмоции.

Метафора *острые шипы роз* актуализирует модель *женщина – это роза*, но фокусирует внимание на опасности, исходящей от такой женщины. С одной стороны, роза – прекрасный и изысканный цветок, символизирующий любовную страсть, с другой – потенциально опасный, так как шипами можно поранить руки. Представление о розе моделирует образ прекрасной, но дерзкой и гордой особы, недоступной и способной нанести душевную рану, но этот как раз и привлекает мужчин.

Еще один образ необычной женщины моделирует метафора *необычные экзотические орхидеи*. Возникает образ прекрасной экзотической женщины, африканки или азиатки, которые отличаются необычной красотой, мистикой. Автор блога не может прийти к какому-то единому мнению: «Женская красота – загадка природы, ведь нельзя точно определить, какая она – идеальная во всех смыслах этого слова женщина, для всех идеалы разные».

Иной женский образ формируется метафорой *простые полевые цветы*. Это скромная женщина, не отличающаяся яркой красотой и притягательностью, она не привлекает внимание мужчин, но украшает этот мир так, как может и умеет. Полевой цветок – это обычный цветок, он ничем не примечателен и его легко найти. В данном случае номинация цветка не по виду, а по месту произрастания уже указывает на множественность, неиндивидуальность объектов такого типа. Метафорически отождествляя женщину с полевым цветком, автор подчеркивает ее непримечательность, обычность.

В целом метафорическая модель ЖЕНЩИНА – ЭТО ЦВЕТОК последовательно реализует позитивную оценку женского образа во всем многообразии его вариантов. Полагаем, что это связано с общей позитивной эстетической и этической оценкой цветущих растений. Текстовые реализации данной модели показывают, что авторы блогов по-разному дифференцируют объекты концептуальной сферы «Цветы»:

культурные цветущие растения именуются, как правило, видовыми названиями: лилия, роза, орхидея, неокультуренные, произрастающие в природной среде, именуются родовым названием *цветы* и маркируются по месту произрастания.

Еще одна устойчивая и последовательно реализуемая модель, основанная на концептуальной сфере «Природные объекты», – ЖЕНЩИНА – ЭТО НАСЕКОМОЕ. Из всего разнообразия насекомых наиболее часто для характеристики женщины привлекается образ *бабочки* и *стрекозы*, что соответствует существующей в языке и культуре модели. Метафора бабочки является многомерной и в определенном смысле симметричной: если мы обратимся к внутренней форме номинации *бабочка*, то обнаружим ее производность от существительного *баба* – одного из именований женщины в русском языке. Можно предположить, что эта номинация насекомого связана как с параметрами внешнего облика: бабочка – одно из красивейших насекомых, так и с проекцией жизненного и репродуктивного циклов: бабочкой именуется пребывание этого насекомого в репродуктивной фазе, т.е. бабочка способна рождать детей – откладывать личинки. Как правило, метафорическое именование женщины бабочкой связано с актуализацией таких признаков, как красота и легкость. В блоге о здоровье и красоте Анна пишет: *Как перевоплотиться из гусеницы в бабочку? По одной версии, диету сделала итальянка Джулия Марио Росси. Её отец, проф. энтомолог, разводил бабочек в своей оранжерее. Джулия с юношества мучилась ожирением. В течение полугода ей удалось избавиться от 23 кг избыточного веса. Впечатленная своими фуррорами, Джулия именовала диету «Farfalla», ассоциируя свое преобразование с перевоплощением куколки в бабочку, т.е. в буквальном смысле **порхать как бабочка, ощущать свою легкость и воздушность** [14].*

Однако авторы блогов демонстрируют то, что образ бабочки, привлекаемый для моделирования образа женщины, включает в себя представления о жизненном цикле данного насекомого в целом. Например, *Bonnie_Zeml* пишет: *Мечтая бабочкой эффектной впорхнуть в антальскую жару, лежу личинкой на диване и жру, и жру, и жру* [15]. Общая проблематика блога *Bonnie_Zeml* – похудение и стремление иметь идеальную фигуру. Автор блога иронически осмысляет собственный образ, используя представления о бабочке, но противопоставляя при этом два этапа развития данного насекомого: *бабочка* и *личинка*. Первая метафора отражает стереотипное, общекультурное представление о женщине-бабочке как некотором идеальном объекте – *«бабочкой эффектной впорхнуть в антальскую жару»*, основным параметром которой являются стройность и легкость. Вторая метафора апеллирует к другому этапу жизни этого насекомого – личинке и проецирует ее базовые параметры (*лежу личинкой на диване и жру, и жру, и жру*) на образ

жизни женщины. Личинки – это фаза развития бабочки, неприятная для человека с точки зрения внешнего вида и образа жизни. Таким образом, мы наблюдаем обыгрывание образа бабочки для иронической характеристики собственного образа жизни и внешности.

Еще один пример текстовой реализации метафорической модели ЖЕНЩИНА – ЭТО НАСЕКОМОЕ наблюдается в ряде блогов. Например, Татьяна в своем блоге пишет: *Зачем нас учат с детства, что мы должны «бороться за свое счастье», что «жизнь прожить – не поле перейти», что в общем-то «жизнь – штука тяжелая». Мы же сами делаем ее тяжелой, когда так о ней думаем, но коллектив был неумолим:) И даже сравнили меня со Стрекозой из басни:) А я вот не понимаю, если мое предназначение быть Стрекозой, то зачем себя ломать и становиться Муравьем?* [16].

В данном случае автор апеллирует к устойчивой метафорической оппозиции, существующей в русской культуре и впервые заданной в тексте басни И.А. Крылова «Стрекоза и Муравей». Однако в басне Крылова акцентирован социальный, а не гендерный аспект. Стрекоза и Муравей противопоставлены в первую очередь по принципу отношения к жизни, труду, с точки зрения социальной полезности. Но, вероятно, в силу грамматической маркированности в данной оппозиции прослеживается и гендерный аспект: слово *стрекоза* женского рода и поэтому ассоциируется с женщиной. При этом женщиной легкомысленной, несерьезной и нестабильной: «Попрыгунья Стрекоза Лето красное пропела; Оглянуться не успела, Как зима катит в глаза». С легкой руки Крылова «стрекозиное» поведение получает в русской культуре отрицательную оценку, но при этом возникает противоречие между негативной оценкой, акцентированной в данном образе, и позитивной оценкой образа женщины как легкого, летающего существа (ср. бабочка). Именно эта амбивалентность позволяет автору блога выразить двойственность образа современной женщины: современная женщина, обремененная многими проблемами, часто не может себе позволить «стрекозиной легкости». Возможно, автор блога верит или надеется, что этот образ способен подарить ей энергию полёта, беззаботности и радости. Именно поэтому автор не хочет становиться «муравьем», ведь он – хоть и символ трудолюбия, но и гендерный оппозит – носитель мужского начала. Далее автор пишет: *если фокусироваться на своих талантах, а не недостатках и слабостях, то жизнь становится ярче, легче, интереснее...* [Там же]. Это и есть причина, почему автор не хочет трудиться в поте лица и думать наперед, ведь именно такой образ связан у него с образом *муравья*.

Таким образом, метафорическое осмысление женского начала на основе понятийной сферы «Насекомое» акцентирует такие параметры, как красота, легкость, способность к полету, изящество, уникальность. Полагаем, что в сферу метафорической интерпретации вовлекаются и

другие объекты данной понятийной сферы, что характерно для русской языковой картины мира в целом (например, пчелка, осиная талия, жужжать и др.), но на настоящем этапе работы подобных метафор в тексте блогов не обнаружено.

Активно участвуют в метафорической концептуализации понятийная сфера «Животное» и, соответственно, метафорическая модель ЖЕНЩИНА – ЭТО ЖИВОТНОЕ. Но при этом в проанализированных текстах не обнаружено метафорических единиц, номинирующих прямо какое-либо животное, чаще встречаются метафорические единицы, называющие отдельные признаки, свойственные животным. Например, блоггер под ником *lissarone* пишет письмо Деду Морозу: *Эпиляция. Деда, ты хоть знаешь, как это мучительно? Нескончаемая гражданская война с собственными волосами на всей поверхности тела, кроме головы, – это невыносимо. Либо подари уже всем нам прибор, который быстро и безболезненно удалял бы все нежелательные волосы, либо введи моду на мохнатых женщин* [17].

Автор блога отождествляет волосистой покров женщины с густым мехом животного. Мех животного как отдельное явление получает в культуре положительную оценку, так как помогает выживать: защищает их от холода в стужу и от перегрева в жаркую погоду, кроме того, издавна используется для украшения. Но для человека, в частности для женщин, собственный волосистый покров воспринимается как признак, напоминающий животное, поэтому они стремятся избавиться от этого нежелательного «меха». Если женщина проиграла «войну с волосами», то она становится «мохнатой», т.е. теряет привлекательность, становится похожей на животное.

Существуют признаки животных, которые являются желательными для женщин. В записи блога «Выпадение волос. Мои методы борьбы» некая *Madlen* пишет: *Три месяца назад я использовала три продукта от марки Сибирское Здоровье, я о них уже писала, но повторяю, что они хорошо простимулировали мне рост новых волос, появился пушок на голове*. В ответ на эту запись *Натэль* пишет: *Конечно, некоторые средства помогали, до сих пор пользуюсь парой-тройкой, но роскошной гривой не обзавелась... увы* ((((((([18].

При общем негативном отношении женщин к наличию волосистого покрова на теле, существует часть тела, которая обязательно должна быть покрыта волосом, – голова. При этом чем длиннее и гуще волосистой покров, тем лучше. Именно поэтому хороший, густой волос на голове женщины метафорически отождествляется с гривой – волосистым покровом на этой же части тела у некоторых животных – лошадей, львов. Эти животные эстетически оцениваются положительно, их считают поистине прекрасными, сравнение с ними (или с их частью) является положительной характеристикой.

Кроме метафорических проекций природного мира для характеристики образа женщины, используется и социоморфная метафора. Сложность в определении такого типа метафорической концептуализации состоит в близости данного явления к метонимическим моделям, так как базовая концептуальная сфера у сферы-источника метафорической номинации и сферы-мишени одна – «Человек». В рассматриваемом случае образ женщины моделируется с использованием номинации социальных действий, не свойственных для представителей данного гендерного типа, а именно военной сферы. Обратимся к контексту: *Эпиляция. Деда, ты хоть знаешь, как это мучительно? Нескончаемая гражданская война с собственными волосами на всей поверхности тела, кроме головы, – это невыносимо. Либо подари уже всем нам прибор, который быстро и безболезненно удалял бы все нежелательные волосы, либо введи моду на мохнатых женщин*» [17].

Метафору *гражданская война с волосами* следует отнести к военной метафоре согласно классификации А.П. Чудинова [7]. В этом случае удаление волосяного покрова рассматривается сквозь призму фреймовой структуры «война»: в качестве атакующего и победителя выступает человек, а побежденного – волосяной покров. Обращение автора содержит просьбу о предоставлении оружия (*подари уже всем нам прибор, который быстро и безболезненно удалял бы все нежелательные волосы*) или изменении ситуации, когда война была бы не нужна (*введи моду на мохнатых женщин*). Если мы рассмотрим определение гражданской войны, то обнаружим, что это «война между группами внутри одного государства, захват власти в стране». Таким образом, борьба с лишней растительностью на теле преобразуется в «войну за выживание», войну между группами внутри одного государства – тела. Здесь женщина выступает в роли «воина», который сражается с частью своего тела и побеждает. Но в связи с тем, что она сражается с нечеловеческим, «животным» признаком, оценивается положительно. Однако кроме позиции воина, сражающегося с волосяным покровом на теле, женщина занимает другую социальную позицию относительно волос на голове: это позиция защитника и помощника. Например: *когда волосы тускнеют, нужно использовать маски для волос. Нужно помогать своим волосам; растительные масла защищают волосы от повреждений, создавая на коже головы защитную плёнку; хотя бы раз в неделю (а в отдельных случаях и чаще) необходимо баловать свою кожу интенсивным уходом*.

Таким образом, проанализировав записи авторов женских блогов, можно заключить, что в них преобладают концептуальные метафоры природоморфного типа с понятийными сферами «животные», «растения», «природа». Живая и неживая природа уже давно служит человеку источником аналогий, некой моделью, в соответствии с которой он

представляет социальную реальность, создавая тем самым языковую картину мира.

Наши наблюдения показывают, что в абсолютном большинстве концептуальных метафор, описывающих женскую внешность в женских блогах, лежит именно обыденная категоризация. Это объясняется тем, что авторы блогов ставят целью донести собственные чувства и переживания, раскрыть своевидение мира, в том числе и образа женщины.

Самореализация личности и определение роли, которую авторы блогов создают себе и «играют», зависят от многих аспектов: от конкретной жизненной ситуации, от возраста – подростки в основном пишут о внешнем виде, об отношении к другим людям, о переживаниях по этому поводу. Таким образом, можно говорить о создании индивидуальных текстовых метафор, основанных на метафорических моделях.

В связи с этим следует отметить именно моделирующую или схематизирующую функцию метафоры, которая позволяет моделировать то или иное уникальное явление, ситуацию на основе общеязыковой картины мира.

Литература

1. *Merchant G.* Identity, Social Networks and Online Communication // E-Learning. 2006. Vol. 3, № 2. P. 235–244.
2. *Thomas S.* Hello World: travels in virtuality. York : Raw Nerve Books, 2004. 270 p.
3. *Мечковская Н.Б.* Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций. М. : Академия, 2004.
4. *Блог* Марии Мишиной. URL: http://www.blogs.privet.ru/user/krasniy_845/130606394
5. *Nowson S., Oberlander J.* The Identity of Bloggers: Openness and gender in personal weblogs, 2006.
6. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 1990. С. 387–415. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/lakoff-johnson-90.htm>
7. *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001. 238 с.
8. *Резанова З.И.* Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2007. № 1. С. 18–29.
9. *Мишанкина Н.А.* Метафора в науке: парадокс или норма? Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
10. *Метафорический* фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Часть 1 / З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина, Д.А. Катунин ; отв. ред. З.И. Резанова. Воронеж, 2003.
11. *Тимофеева Г.* Женская блогосфера рунета // Новое в массовой коммуникации : альманах. 2010. Вып. 5–6. С. 92–93.
12. *Информационный* портал Subscribe.ru. URL: <http://www.digest.subscribe.ru/woman/beauty/n743993182.html>
13. *Информационный* блог Milady-s. URL: <http://www.miladys.org/standarty-krasoty>
14. *Блог* о «Здоровье и Красоте». URL: <http://www.bdobdo.ru/56>
15. *Блог* Екатерины Миримановой. URL: http://www.mirimanova.ru/blogs/user_blog/57540

-
16. *Блог* «Я – женщина». URL: http://www.ksutakf.blogspot.ru/2011/03/blog-post_11.html
17. *Блог* Lissarone. URL: <http://www.lissarone.blog.ru/166999571.html>
18. *Блог* Madlen. URL: <http://www.sponzhik.ru/blog/madlen/445?page=2>

FEMALE IMAGE IN THE MODERN RUSSIAN-LANGUAGE BLOG

Zhukauskene T.S., Mishankina N.A. Department of Chinese Language, Foreign Languages Department; Department of General Slavic-Russian Linguistics and Classical Philology, Faculty of Philology, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: tatyana_zhukauskene@mail.ru; n1999@rambler.ru

Keywords: blog sphere; Russian-language blog; conceptual metaphor; metaphorical model; female image.

Summary. The article considers female image in the Russian-language blog from the point of view of its metaphorical conceptualization. Metaphorical modelling of the female image in a personal female blog is considered as self-identification mechanism in the text activity. The basic metaphorical models, which represent the ideas of female appearance in the texts of Russian-language female blogs, are revealed and described in the current research.